Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 221 (5901) 16 сентября 1944 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 15 сентября (1 стр.).

Гвардии майор **И. Ануфриев.** — Севернее Праги (1 стр.).

Майор **П. Трояновский.** — В освобожденной Праге (2 стр.).

Подполковник **В. Коротеев,** капитан **С. Семенов.**— Южнее города Санок (2 стр.).

Коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблине (2—3 стр.).

Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник **А. И. Покрышкин.** — Крылья истребителя. — 3. Формула воздушного боя (4 стр.).

Военные действия в Западной Европе (4 стр.).

Конференция в Думбартон-Оксе (4 стр.).

Положение в Болгарии (4 стр.).

Попытка немцев захватить остров Суурсаари (4 стр.).

Помни Майданек, воин Красной Армии!

Сегодня опубликовано коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблине. Нельзя спокойно читать этот документ. Чудовищные факты беспощадно изобличают извергов-немцев. Они неопровержимо свидетельствуют о том, что немцы творили на Майданеке ужасающие преступления, подобных которым не ведала вся история.

На Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти. Он занимал площадь в 270 гектаров. В нем были сотни всевозможных зданий. Он был оборудован самыми различными орудиями смертоубийства — от виселиц до специальных газовых камер. Днем и ночью здесь дымили трубы мощного крематория на 5 сжигательных печей, испепелявших ежесуточно более 1900 трупов. И днем и ночью, пешком, на машинах, в поездах сюда пригоняли десятки тысяч людей, чтобы продуманно, хладнокровно истребить их.

Известно, что еще задолго до захвата власти Гитлер говорил в кругу своих подручных: «Мы разовьем технику обезлюдения... Я имею в виду устранение целых рас...». Майданек — одно из самых законченных воплощений этого изуверского, кровавого замысла людоеда-Гитлера. Майданек — чудовищная фабрика смерти, ставшая местом массового уничтожения различных народов Европы.

Коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии на основе документальных данных и свидетельских показаний восстанавливает во всех деталях жуткую картину зверских расправ с сотнями тысяч безвинных людей, прошедших через лагерь на Майданеке. Здесь весь режим был подчинен одной цели — истреблению. Заключенные влачили голодное существование. Их истязали непосильным трудом. Отданные под безраздельную власть садистов-гитлеровцев, они подвергались таким мучениям, по сравнению с которыми сама смерть казалась благом. Арсенал истязаний, пыток, применявшихся немцами на Майданеке, был необычайно разнообразен. Немцы не просто убивали свои жертвы — они еще упивались их муками.

Материалы расследования злодеяний немцев, совершенных на Майданеке, нестрят фактами неслыханной жестокости. Это здесь живых людей бросали в печи крематория. Это здесь разрывали младенцев на части. И это здесь немецкие врачи систематически отбирали людей для удушения. Гитлеровцы бесчеловечно издевались даже над прахом своих жертв: «на территории «лагеря уничтожения» Комиссия обнаружила свыше 1.350-кубометров компоста, состоящего из навоза, пепла от сожженных трупов и мелких человеческих костей».

Майданек — это массовые расстрелы. Только за один день — 3 ноября 1943 года — здесь было расстреляно 18.400 человек. Майданек — это массовое истребление удушливыми газами. При одновременном использовании всех камер, специально оборудованных для отравления, здесь умерщвляли в один прием свыше 1.900 человек. «Многочисленными показаниями свидетелей очевидцев, данными судебно-медицинской, технической и химической экспертиз установлено, что гитлеровские палачи систематически на протяжении почти трех лет производили в лагере на Майданеке массовое удушение газами сотен тысяч ни в чем неповинных людей, в том числе стариков, женщин и детей».

Короче говоря, **Майданек — это законченное олицетворение всего гитлеровского режима, всей фашистской Германии.** Немцы называли лагерь на Майданеке «фернихтунгслагер». Но что такое сама фашистская Германия, как не такой же гигантский «фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения! **«Массовое истребление гражданского населения стран Европы, Польши и оккупированных областей СССР составляло политику гитлеровской Германии, вытекавшую из планов порабощения и уничтожения передовой и активной части славянских народов»,** — справедливо констатирует коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии. То, что происходило на Майданеке, во всех своих деталях повторяет лишь то, что происходило всюду, где правили гитлеровцы. На Майданеке немцы возвели в систему ограбление заключенных и замученных. Окровавленные детские платьица, очки расстрелянных, костюмы задушенных, — всё это тщательно сортировалось, составляло определенную статью дохода гитлеровских грабителей разного ранга. Такой же грабеж, только в неизмеримо больших масштабах, осуществляли немцы всюду и всегда во всех оккупированных странах. Убийства и грабежи — таков фундамент гитлеровского режима. Осатанелые палачи, чуждые каких-либо человеческих чувств, павшие до предела в своем моральном одичании, — таковы гитлеровцы.

Правда о Майданеке, со всей силой прозвучавшая со страниц коммюнике Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии, еще раз напоминает всему миру, что по отношению к такому врагу, как немцы, нет и не может быть никакого снисхождения. Каждый, в ком бьется горячее человеческое сердце, каждый, кто не лишен совести и разума, отчетливо сознает: до той поры, пока окончательно не уничтожена преступная фашистская система, породившая Майданек, пока мир не очищен полностью от палачей и убийц, хозяйничавших во многих майданеках, созданных гитлеровцами, — человечество не может дышать свободно.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что за четырехлетнее существование лагеря уничтожения Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, **истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек** — советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев. Кровь этих безвинных жертв гитлеровских палачей жжет наши сердца. Память о них удесятеряет наши силы, зовет еще быстрее двигаться вперед, еще решительнее и крепче бить подлого и ненавистного врага.

Помни о Майданеке, воин Красной Армии, помни, что немцы собирались всю нашу страну превратить в один колоссальный Майданек! Кто не знает, что уже летом 1941 года германское командование создало специальные «зондеркоманды» из отъявленных душегубов для расправы с жителями Москвы. Но Москвы немцы не увидели. Завоевательные планы Гитлера были сорваны Красной Армией. Наши доблестные войска нанесли врагу решающие поражения. Пламя войны бушует уже у самого логова фашистского зверя. Но наш счет мести немецко-фашистским мерзавцам далеко еще не оплачен. Возмездие только грядет. Напряжем же все усилия, чтобы быстрее, полной мерой взыскать с извергов-немцев за все их безмерные преступления, за каждую каплю пролитой ими крови безвинных людей, за каждую слезинку, каждый стон!

Майданек, сотни других больших и малых майданеков, созданных гитлеровцами на оккупированной советской территории и в других странах, должны быть отомщены и будут отомщены полностью.

Сверхплановый уголь в счет предоктябрьских обязательств

СТАЛИНО, 15 сентября. (ТАСС). Досрочным восстановлением шахт, добычей тысяч тонн сверхпланового угля обязуются шахтеры Донбасса отметить 27 годовщину Великой Октябрьской революции. Горняки и строители шахты имени Кагановича треста «Куйбышевуголь» на два месяца раньше срока ввели в эксплоатацию первую очередь своей шахты. Идет подготовка к сдаче шахты в полную эксплоатацию к 27 годовщине Октября. Вступив в предоктябрьское соревнование, шахтеры решили завершить 10-месячное задание не меньше, чем на 115 процентов. Выполняя взятые обязательства, знатный шахтер Георгий Юмашев, забойщики Лазарев и Цибенко за одну смену нарубили вагон угля сверх плана. Пошел на-гора уголь, добытый сверх задания забойщиками Кайдауровым (шахта № 9 треста «Макеевуголь»), Григорьевым (шахта «София»), Степаном Рубаном (Ново-Мушкетово).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 15 сентября

В течение 15 сентября севернее ПРАГИ наши войска, совместно с частями 1-й Польской армии, с упорными боями продвигались вперед и овладели населенными пунктами РЫНЯ, БЯЛОБЖЕГИ, АЛЕКСАНДРУВ, ИЗАБЕЛИН, СТАНИСЛАВУВ, ЧАРНА СТРУГА, МАРКИ, ГРОДЗИСК, БЯЛОЛЕНКА, АННОПОЛЬ, ТАРГУВЕК.

Южнее города САНОК наши войска овладели городом ЛИСКО и населенными пунктами ПЛОННА, БЖОЗОВЕЦ, ЛУКОВЕ, ДЗЮРДЗЮВ, ГОЧЕВ, УГЕРЦЕ, РУДЕНКА, БЕЗМИХОВА и железнодорожной станцией УГЕРЦЕ.

В Северной Трансильвании наши войска, действуя совместно с румынскими войсками, овладели городом и железнодорожной станцией ТОПЛИЦА, а также с боями заняли более 40 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты СОВАТА, ШИКЛОД, КИБЕД, МАДЬЯРОШЬ, МАКФАЛВА, ВАДАШ, ХАВАДТЭ, БОРДОШЬЮ и железнодорожные станции СОВАТА, КИБЕД, ЧОК, ЭРДЭСЕНТ-ДЬЭРДЬ.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов шли бои местного значения.

За 14 сентября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 110 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 72 самолета противника.

★ ★ ★

Массированный налет нашей авиации на Будапешт

В ночь на 15 сентября наша авиация дальнего действия вновь произвела массированный налет на столицу Венгрии — город Будапешт. В результате бомбардировки военно-промышленных об'ектов Будапешта возникло свыше 35 пожаров, в том числе до 20 пожаров весьма больших размеров. Наблюдением отмечено попадание бомб в мост через реку Дунай. На Западном вокзале на территории главных железнодорожных мастерских, машиностроительного завода и на других предприятиях города среди огня происходили сильные взрывы. Пламя пожаров наши летчики наблюдали, уходя от цели, с расстояния в 250 километров.

★ ★ ★

Восторженная встреча Красной Армии населением освобожденной Праги

Население Праги (предместье Варшавы) оказало восторженный прием советским войскам, освободившим Прагу от немецких захватчиков. Во время уличных боев в Праге население самоотверженно помогало нашим бойцам. Польские девушки и женщины под артиллерийским огнем, рискуя своей жизнью, выносили с поля боя раненых советских воинов и оказывали им первую помощь. После освобождения Праги от немецких захватчиков жители приглашают к себе в гости советских бойцов и командиров. Население стремится словом и делом выразить свою признательность Красной Армии. Жители Праги наперебой рассказывают, какие издевательства и муки им пришлось перенести, какие дикие зверства творили немецкие изверги. Под угрозой расстрела гитлеровцы угоняли население Праги на каторгу. Однако многим полякам удалось скрыться от своих преследователей и дождаться прихода Красной Армии. Состоялись похороны бойцов, погибших смертью храбрых. Тысячи местных жителей участвовали в похоронах. Поляки украсили цветами могилы героев, павших в боях за освобождение Праги. Командование Красной Армии оказывает помощь населению продовольствием, так как при немцах жители Праги в продолжение многих месяцев голодали.

Следует отметить, что, несмотря на шум, поднятый генералом Буром насчет его «подпольной» армии в районе Праги, на самом деле в Праге не обнаружено ни одного солдата так называемой «подпольной» армии.

★ ★ ★

Севернее Праги наши войска с боями продвигались вперед. Немцы, укрепившись на высотах, в поселках и за железнодорожными насыпями, оказывали упорное сопротивление. Наши войска, совместно с частями 1-й Польской армии, выбивают гитлеровцев из укреплений и укрытий. В результате ожесточенного боя противник выбит из мощного узла обороны Аннополь. Занят также ряд других населенных пунктов.

Наши летчики наносили удары по огневым позициям и скоплениям войск противника. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 13 немецких самолетов.

За четыре дня боев за Прагу советские войска и части 1-й Польской армии истребили до 8.000 немецких солдат и офицеров. Уничтожено 70 танков и самоходных орудий, 54 полевых орудия и 380 пулеметов. Захвачены трофеи, в числе которых 8 исправных танков, 14 бронетранспортеров и 52 орудия. Взято в плен до 400 немецких солдат и офицеров.

* * *

Южнее города Санок наши войска вели наступательные бои. В районе населенного пункта Лукове немцы шесть раз бросались в контратаку. Измотав противника, советские бойцы контрударом отбросили противника. На поле боя осталось свыше 200 вражеских трупов. Части Н-ского соединения в результате ожесточенных боев форсировали реку Сан и овладели городом Лиско. Противник понес большие потери в людях и технике.

Шесть самолетов-штурмовиков под командованием гвардии лейтенанта Андрианова, в сопровождении двух истребителей, штурмовали скопление танков и артиллерийские позиции немцев. В это время появились 8 истребителей противника. Завязался ожесточенный воздушный бой, в ходе которого советские летчики сбили 5 немецких самолетов, не потеряв при этом ни одной своей машины.

* * *

В Северной Трансильвании наши войска продолжали успешное наступление. Части Н-ского соединения, действующие вместе с румынскими войсками, очистили от противника ряд населенных пунктов. Немцы и венгры выбиты из города Топлица — важного узла шоссейных дорог. Преследуя отступающего противника, советский кавалерийский эскадрон окружил и разгромил группу немцев. На другом участке наши войска в результате стремительного маневра нанесли гитлеровцам тяжелые потери. Взято в плен 1.200 немецких и венгерских солдат и офицеров.

* * *

Авиация Северного флота потопила в Баренцовом море танкер и сторожевой катер противника. Кроме того, наши катеры торпедировали и пустили ко дну два немецких транспорта.

Летчики Краснознаменного Балтийского флота атаковали в Финском заливе вражеский транспорт водоизмещением в 7 тысяч тонн, шедший под охраной сторожевого корабля и трех тральщиков. Прямым попаданием бомб немецкий транспорт потоплен.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало — в № 219 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

23. Старшего сержанта **Есичко** Василия Афанасьевича.
24. Красноармейца **Жданова** Ивана Семеновича.
25. Лейтенанта **Жукова** Александра Николаевича.
26. Красноармейца **Журбенко** Петра Митрофановича.
27. Гвардии капитана **Заворотняк** Николая Яковлевича.
28. Красноармейца **Задорожного** Василия Иосифовича.
29. Красноармейца **Закирова** Кушимбек Жантыковича.
30. Лейтенанта **Захарова** Ивана Васильевича.
31. Старшего сержанта **Зеленого** Николая Федоровича.
32. Лейтенанта **Зюзина** Ивана Трофимовича.
33. Лейтенанта **Ильина** Василия Петровича.
34. Старшего сержанта **Исаичева** Александра Николаевича.
35. Майора **Истомина** Анатолия Петровича.
36. Капитана **Капленко** Григория Никитовича.
37. Красноармейца **Карпенко** Дмитрия Потаповича.
38. Подполковника **Кирина** Василия Георгиевича.
39. Подполковника **Ковтун** Василия Васильевича.
40. Гвардии красноармейца **Ковтуненко** Луку Моисеевича.
41. Старшего сержанта медицинской службы **Козлова** Ивана Андреевича.
42. Ефрейтора **Козлова** Петра Петровича.
43. Гвардии младшего лейтенанта **Козуля** Ивана Ивановича.
44. Генерал-майора **Коломинова** Александра Николаевича.
45. Старшего лейтенанта **Корниенко** Зиновия Петровича.
46. Полковника **Котова** Павла Дмитриевича.
47. Полковника **Кротова** Алексея Семеновича.
48. Генерал-майора **Крутовских** Павла Михайловича.
49. Гвардии майора **Мещерякова** Алексея Павловича.
50. Старшего сержанта **Минина** Николая Васильевича.
51. Красноармейца **Михайлова** Алексея Тимофеевича.
52. Лейтенанта **Мошнина** Виктора Дмитриевича.
53. Лейтенанта **Мухина** Дмитрия Васильевича.
54. Красноармейца **Мухомедова** Ахмеда.
55. Красноармейца **Новожилова** Якова Александровича.
56. Гвардии полковника **Остапенко** Ивана Кирилловича.
57. Майора **Пашкова** Ивана Федоровича.
58. Генерал-майора танковых войск **Полозкова** Василия Иудовича.
59. Майора **Попова** Василия Ивановича.
60. Старшего лейтенанта **Пузанова** Георгия Александровича.
61. Гвардии подполковника **Пустовгар** Федора Ермолаевича.
62. Майора **Ремизова** Степана Яковлевича.
63. Старшего сержанта **Россихина** Николая Ефимовича.
64. Лейтенанта **Рубинчик** Александра Ефимовича.
65. Гвардии генерал-майора **Румянцева** Александра Дмитриевича.
66. Гвардии старшего сержанта медицинской службы **Самохвалова** Григория Ильича.
67. Старшего сержанта **Сараева** Николая Платоновича.
68. Гвардии подполковника **Середа** Константина Георгиевича.
69. Старшего сержанта **Сивун** Филиппа Евдокимовича.
70. Гвардии полковника **Славкина** Александра Емельяновича.
71. Старшего сержанта **Срибного** Василия Степановича.

(Продолжение следует).

ВРУЧЕНИЕ ВТОРОЙ МЕДАЛИ „ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА" ГЕНЕРАЛУ АРМИИ И. Д. ЧЕРНЯХОВСКОМУ

Вчера, 15 сентября, в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. **М. И. Калинин** вручил **вторую медаль «Золотая Звезда»** генералу армии **И. Д. Черняховскому,** награжденному за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство.

Одновременно генералу армии **И. Д. Черняховскому вручен орден Кутузова** 1 степени за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

* * *

В тот же день **М. И. Калинин** вручил ордена группе генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Военной ордена Ленина академии бронетанковых и механизированных войск Красной Армии имени И. В. Сталина, награжденной за достигнутые успехи в подготовке кадров танкистов и укомплектовании бронетанковых и механизированных войск. Среди них генерал-лейтенант танковых войск Г. Н. Ковалев, генерал-майор инженерно-танковой службы С. Д. Давидович, полковник С. Г. Жилин, подполковник М. П. Хорьков и другие.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, выдающиеся успехи по подготовке и усовершенствованию авиационных, технических кадров и обеспечение действующей армии авиационным вооружением ордена и медали были вручены группе лиц офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Военно-Воздушных сил Красной Армии.

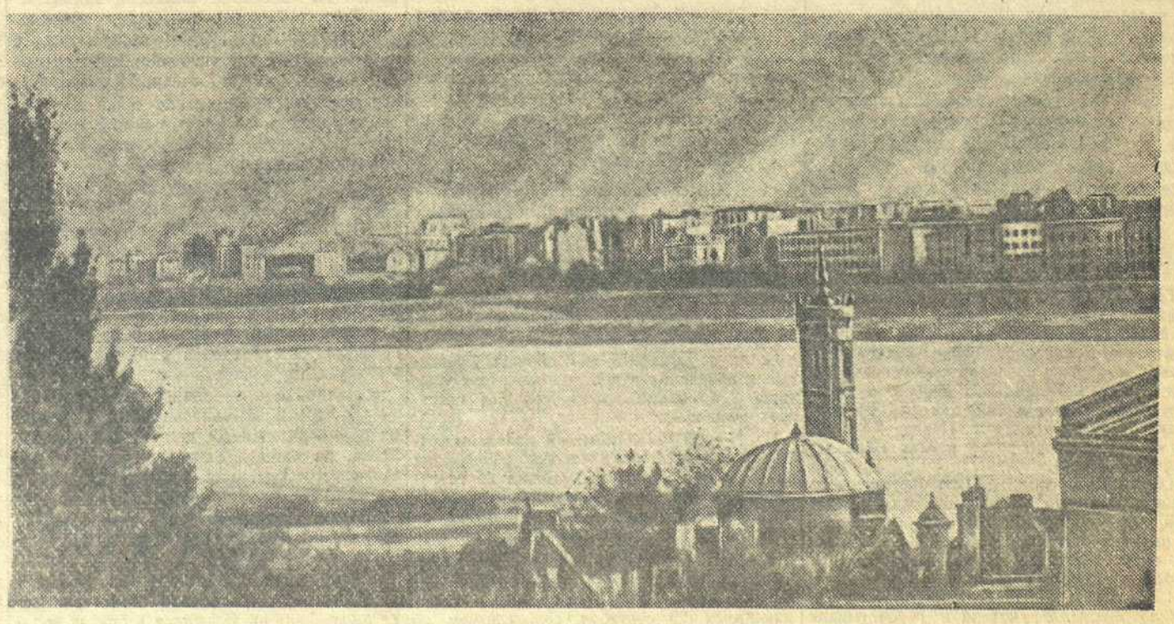
Севернее Праги

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска, овладевшие крепостью Прага совместно с частями 1-й Польской армии, ведут сейчас ожесточенные бои в районе к северу от освобожденного предместья столицы Польши. Немцы попрежнему упорно сопротивляются. Многочисленные пригородные и дачные поселки севернее Праги они превратили в прочные опорные пункты. Во многих каменных домах устроены огневые точки. Немецкие танки, укрываясь в улицах и переулках, часто переходят в контратаки, вырываясь из укрытий навстречу нашим частям.

Подавляя сопротивление врага, советские войска уверенно продвигаются вперед. Сегодня на этом участке фронта занят еще ряд населенных пунктов, в том числе Рыня, Александрув, Станиславув, Гродзиск, Таргувек и другие. В боях истреблено несколько сотен немецких солдат и офицеров, подбито и уничтожено немало вражеских танков и самоходных орудий. Немцы, стараясь выручить остатки своих потрепанных частей, преследуемых наступающими в междуречье Вислы и Западного Бута, подбрасывают сюда танки с других участков фронта. Но это не помогает неприятелю. Высокий наступательный порыв советских и польских воинов сметает все преграды. Наша пехота во взаимодействии с артиллерией, минометными частями и авиацией причиняет немцам большой урон и вынуждает их откатываться дальше.

В боях, развернувшихся севернее Праги, наши бойцы и офицеры показывают образцы военного мастерства, мужества и отваги. Взвод противотанковых орудий под командованием лейтенанта Лахина первым ворвался на вражеский рубеж обороны и немедленно открыл огонь по пулеметным точкам, мешавшим продвижению пехоты. Отважные артиллеристы вывели из строя четыре вражеских станковых пулемета с их расчетами, уничтожили несколько десятков немецких солдат. Остальные оборонявшиеся немцы бежали, бросив три исправных миномета, большое количество мин, пулеметы, много винтовок. Бойцы лейтенанта Лахина сразу же воспользовались трофейными минометами и пулеметами, открыв из них огонь по врагу.

Гвардии майор И. АНУФРИЕВ.



1. Жители освобожденной Праги восторженно встречают советских и польских воинов. 2. Вид на Варшаву со стороны Праги.

Снимки нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

В освобожденной Праге

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Трудно писать о городе, который видишь первый раз в жизни. О Праге писать еще труднее, поскольку всё, что пришлось увидеть и услышать в ней, не укладывается сразу в сознании.

Прага давно слышала грохот битвы, развернувшейся сначала на подступах, а потом у ее стен и на улицах. Эта битва длилась много дней и ночей и медленно подходила к городу. По упорству немцев, по количеству введенных в действие войск и техники битву у Праги можно смело ставить в один ряд с самыми выдающимися сражениями нынешней войны.

Мы прибыли в район боев, когда Прага еще была в руках врага и части генералов Гусева и Берлинга только подходили к пригородам этого огромного предместья польской столицы. Город был об'ят огнем и дымом. Ни на одну минуту не умолкала наша артиллерия. Сильно огрызалась артиллерия врага.

В третьем полку 1-й Польской дивизии имени Тадеуша Костюшко шел на штурм родного города рядовой польский воин Станислав Турек — коренной житель Праги с Радзыминской улицы. Давно он не видел ни своей родины, ни родных. В два часа дня 13 сентября Станислав Турек с автоматом в руках вошел вместе с товарищами на Радзыминскую улицу. Немцы вели сильный пулеметный огонь из-за баррикады. Рота залегла, но не мог лежать Станислав Турек. До родного дома осталось всего сто шагов, и Турек решил пренебречь опасностью. Он ползком стал приближаться к баррикаде. Товарищи останавливали его. Но Турек не слушал предостережений и полз вперед. У баррикады он встал, закричал по-русски «ура» и бросил в немецкий станковый пулемет гранату. Потом крикнул товарищам по-польски:

— Жовнежи, там мои отец и мать. Вперед.

Рота не оставила товарища и ринулась за ним. Через сорок шагов ей снова пришлось залечь — начал бить пулемет врага из переулка. Турек пополз туда, уничтожил и этот пулемет. Вот уже и его дом. Два этажа, красные кирпичные стены. Турек подбежал к дому и вдруг упал. Немецкий снайпер с чердака всадил ему пулю в висок.

Это было в третьем часу дня 13 сентября, а 14 сентября мы побывали у дома № 48 по Радзыминской улице и увидели у под'езда старушку в трауре. Город продолжал гореть. Правда, горели отдельные дома, но дыму было так много, что першило в горле. Старушка стояла на каменной ступеньке и остановившимися глазами смотрела на пожар. Недалеко от нее еще виднелось под деревом кровяное пятно. Здесь был убит ее сын.

— Да, я мать Станислава Турека, — ответила она нам.

И то, что она рассказала о себе, о своей семье, можно смело назвать рассказом о судьбе всей Праги, за которую погиб ее последний сын.

Ее муж и отец Станислава Ян Казимирович Турек был арестован немцами в декабре 1939 года и повешен. Причину ареста мужа Мария Иосифовна точно не знает, но думает, что причиной могла быть ненависть Яна Казимировича к немцам. Старший сын, Владислав, в 1940 году был мобилизован, направлен в Германию и в том же году отравлен газами на химическом заводе. Дочь Янину немцы сняли с работы в больнице и послали в Германию батрачкой к какому-то помещику. Внуки и внучки Марии Иосифовны за все пять лет немецкого плена совсем не учились. Мария Иосифовна продала за это время всё имущество, перешла жить в кухню.

Да, горькая судьба семьи Турек удивительно похожа на судьбу всей Праги. И вот факты, подтверждающие это. В Праге до войны имелись три женских и две мужских гимназии. Немцы закрыли их, а в зданиях гимназий поселились сами. В Праге было несколько больниц. Немцы отобрали у поляков все больницы, кроме одной. До войны Прага славилась богатыми магазинами. Немцы отобрали у поляков магазины и товары. Был в Праге хороший зоопарк. Немцы увезли всех наиболее ценных зверей и птиц. Из пяти кинотеатров города немцы три взяли себе, два оставили полякам. Они взорвали много лучших зданий. Взорвали знаменитый Флорианский костел. Они вывезли в Германию оборудование основных предприятий города. В августе 1944 года немцы вывезли из Праги в Германию до 60 тысяч взрослых мужчин. И это еще не все раны, нанесенные немцами Праге и ее населению.

Жители Праги говорят о немцах с ненавистью, вспоминают со злобой и раздражением. Они с неподдельным энтузиазмом встретили своих освободителей — бойцов Красной Армии и солдат Польского народного войска. 13 и 14 сентября город горел. В нем рвались снаряды, свистели пули. Но улицы были многолюдны. Около красноармейцев, около польских солдат, около орудий и танков собирались толпы народа.

На Замковой улице остановились наши танки. Через несколько минут закопченные и запыленные машины были покрыты цветами, а танкисты не успевали отвечать на приветствия девушек, женщин, стариков. Первому полку 1-й Польской дивизии население надавало много подарков. Советского майора Иванова, который одним из первых ворвался в город со своими пушками, поочередно благодарили за освобождение ксендз, делегация купцов, профессор-хирург Рудковский, настоятель монастыря, депутация парикмахеров, польские журналисты, актеры, рабочие, дети.

Польские врачи и медицинские сестры организовали в городе много перевязочных пунктов. Во время боев они подбирали раненых, оказывали им помощь и размещали в частных квартирах. Когда за ранеными приезжали военные санитары, врачи и хозяева квартир не соглашались расставаться с ними.

— У нас они снова обретут здоровье, — говорили поляки. — Оставьте их у нас.

...Вечером мы вышли на берег Вислы. Отсюда хорошо видна Варшава. Она горела и дымилась, подобно Праге. Прямо перед нами лежали в воде взорванные фермы трамвайного моста.

Смеркалось. Гремела артиллерия. На северной окраине Праги еще слышались выстрелы.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Южнее города Санок

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). На участке фронта южнее города Санок неприятель к началу активных действий наших войск имел довольно солидную оборону в горно-лесистой местности. Здесь, в дополнение к естественным препятствиям, гитлеровцы соорудили траншеи полного профиля, связанные густой сетью ходов сообщения и прикрытые заграждениями. Цепляясь за гребни высот и укрепленные населенные пункты, неприятель оказал упорное сопротивление нашим частям, но всё же не выдержал их натиска.

Сначала позиции гитлеровцев были подвергнуты мощному артиллерийскому обстрелу, а затем на оборону врага обрушила свои удары наша пехота. Советские пехотинцы действуют в горах, главным образом, небольшими отрядами, совершая обходные маневры и охватывая с флангов вражеские опорные пункты.

Показательны в этом отношении действия N стрелковой части. Ее подразделения, используя скрытые подступы и непростреливаемые участки, появлялись там, где их меньше всего ожидал противник, и били по самым уязвимым местам его обороны. Таким образом в течение дня борьбы N часть далеко продвинулась вперед, очистила от гитлеровцев ряд населенных пунктов, нанесла им большой урон, захватила пленных.

На отдельных участках противник переходил в контратаки силами до батальона пехоты при поддержке танков и самоходных пушек. Жаркий бой разгорелся за овладение лесом, простирающимся вдоль горного хребта на юг. Гитлеровцы сосредоточили здесь много огневых средств и предприняли ряд контратак. Наша пехота, действуя попрежнему небольшими отрядами, способными к гибкому маневру, обходила контратакующие группы противника и наносила им короткие, но сильные удары с флангов и с тыла. После длительного боя гитлеровцы вынуждены были отступить, оставив много трупов и три подбитых танка.

Ожесточенная борьба велась в районе одного крупного населенного пункта, лежащего на скрещении нескольких шоссейных дорог. Всеми средствами стараясь удержать за собой этот пункт, противник и здесь не раз переходил в контратаки силами пехоты и самоходной артиллерии. Но все его попытки оттеснить наступающих потерпели неудачу. Наши части вновь продвинулись вперед и, заняв несколько населенных пунктов, приблизились к узлу дорог. На другом участке, совершив обходный маневр, наши войска ударом с нескольких направлений овладели узлом горных дорог городом Лиско.

Ярким примером умелых и решительных действий в горах может служить бой стрелкового батальона майора Мамынова против батальона гитлеровцев. Командир фланговой роты старший лейтенант Вихляев донес, что большая группа противника накопилась в лесу и старается проникнуть в долину. Майор Мамынов понял, что противник хочет атакой с тыла овладеть высотой, которую занимал наш батальон. Роте Вихляева было приказано сдерживать гитлеровцев, а сам командир батальона, оставив в засаде пулеметчиков и часть стрелков, повел остальные подразделения в обход. Затем был произведен огневой налет на скопление вражеских солдат в теснине, вслед за которым одна фланговая рота перешла в атаку. Одновременно противника атаковали с тыла, и после трех часов боя его батальон был разгромлен. Командир вражеского батальона и несколько других офицеров оказались убитыми. Много солдат попало в плен.

Наши наземные части поддерживает штурмовая и бомбардировочная авиация, воздействующая на дороги в ближнем тылу противника и скопления его живой силы. Только за один день советские летчики сожгли на горных дорогах 20 вражеских автомашин.

Подполковник В. КОРОТЕЕВ.
Капитан С. СЕМЕНОВ.

ФРОНТОВЫЕ ЭКСПОНАТЫ В МУЗЕЕ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

Группа Героев Советского Союза — снайпер старшина Медведев, уничтоживший 356 гитлеровцев, пулеметчик младший лейтенант Романовцев, санинструктор Кощеева и другие прислали работникам музея Николая Островского письмо, в котором рассказывают о том, как они продолжают боевые традиции Павла Корчагина — героя популярного романа «Как закалялась сталь».

Офицеры и солдаты 1-го Белорусского фронта передали музею десятки экземпляров книг Островского, которые находились у них три с лишним года войны. На книге «Как закалялась сталь» гвардейцы батареи капитана Догтярева написали: «... Эта книга прошла с нами путь от Орла до Вислы. Ее читали и перечитывали все бойцы и офицеры нашей батареи. В каждом бою мы дрались так, чтобы быть похожими на нашего любимого героя Павла Корчагина».

Сотни фотографий, экземпляров фронтовых и армейских газет, листовок рассказывают о боевых подвигах молодых советских воинов.

Из Н-ской части в музей присланы разбитый автомат, из которого комсомолец Сакно в одном из боев уложил 25 гитлеровцев, и пробитый десятками вражеских пуль красный флаг, который водрузил на брустверах немецкого окопа Андреев.

Все эти документы, письма, фотографии будут экспонированы в новом отделе музея, который открывается в связи с исполняющимся 29 сентября сорокалетием со дня рождения Н. Островского. (ТАСС).

КОММЮНИКЕ

Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблине

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию злодеяний немцев, совершенных в городе Люблине, в составе: заместителя председателя Польского Комитета Национального Освобождения г-на А. Витоса (председатель Комиссии), прелата Люблинского Католического Кафедрального Собора ксендза доктора Крушинского, члена Польского Комитета Национального Освобождения доктора Зоммерштейна, председателя Люблинского Красного Креста адвоката Христианса, профессора Люблинского Католического Университета Бялковского, профессора Люблинского Университета Поплавского, прокурора Люблинского апелляционного суда Бальцежак, председателя Люблинского окружного суда Щепанского (Польша); Кудрявцева Д. И. (заместитель председателя Комиссии), профессора Прозоровского В. И., профессора Гращенкова Н. И. (СССР) — расследовала злодеяния, совершенные в Люблине.

Гитлеровцы создали на территории Польши разветвленную сеть концентрационных лагерей: в Люблине, Демблине, Освентиме, Холме, Сабибуре, Бялой Подляске, Треблинке и в других местах.

В эти лагери они свозили для уничтожения из оккупированных стран Европы — Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании, Норвегии и других — сотни тысяч людей.

Гитлеровское преступное правительство организовало в этих лагерях систему массового истребления неугодных ему групп населения и в первую очередь интеллигенции оккупированных стран Европы, советских и польских военнопленных и евреев.

Всё то, с чем встретилась Комиссия по расследованию немецких злодеяний в гор. Люблине, по своему зверству и варварству оставляет далеко позади уже известные международному общественному мнению факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

I. Лагерь уничтожения на Майданеке в Люблине

В Люблине на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти. Немцы его называли «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения.

Захваченные в плен служившие в этом лагере немцы показали:

Ротенфюрер «СС» **Шолен** Тео: «Этот лагерь носил название «Лагерь уничтожения» — «Фернихтунгслагер» именно потому, что здесь истреблялось колоссальное количество людей».

Кемпфполицай **Штальбе** Гейнц: «Основная цель этого лагеря было истребление как можно большего количества людей, поэтому он носил название «Фернихтунгслагер», т. е. «лагерь уничтожения».

Лагерь «Майданек» расположен в 2-х километрах от гор. Люблин и занимает площадь в 270 гектаров. Строительство его началось в конце 1940 года.

К началу 1943 года было закончено строительство 6 полей лагеря. На каждом поле было 24 барака, а всего 144 барака (не считая всяких построек под склады, мастерские и проч.), вмещавшие каждый до 300 человек и более. Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Сверх этого все 6 полей были отделены внутри лагеря целой системой проволочных заграждений, с отдельным караульным помещением при входе на каждое поле. Через эти проволочные заграждения проходил ток высокого напряжения. По всему лагерю были расположены большие вышки, на которых постоянно находились часовые с пулеметами. Лагерь сильно охранялся войсками «СС». Сверх этого было 200 немецких овчарок, составлявших очень важный элемент в охране лагеря, и вспомогательная полиция кампфполицай, формируемая из уголовных элементов.

II. Контингент заключенных лагеря

Лагерь одновременно мог вместить от 25 до 40 тысяч заключенных. В отдельные периоды в лагере содержалось до 45 тысяч заключенных.

Контингент заключенных лагеря не был стабильным. Содержавшиеся в этом лагере систематически уничтожались, на их место прибывали новые транспорты с заключенными и, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

В лагере содержались военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году, советские военнопленные, граждане Польши, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Чехословакии, Греции, Югославии, Дании, Норвегии и других стран.

Это установлено:

а) обнаруженным на территории лагеря большим количеством паспортов и иных документов граждан различных стран Европы, погибших в лагере.

Так, например: паспорта граждан СССР — Горюновой Марии Тимофеевны, Мазуркевич Николая Францевича и др.; документы граждан Польши — Седлецкого Чеслава, Соничного Владислава, Янкевич Станислава и др.; документы граждан Франции — Лябруж Габриэль, Молтань Эмиль, Руа Люсьен, Широль Эгюст, Пренсон Андре и др.; документы граждан Чехословакии — Глюче Иозефа, Фельдингер Рудольфа и др.; документы граждан Италии — Муоле Густава, Мусих Джузеппе, Тинози Пио и др.; документы граждан Голландии — Ван-дер-Пальм Бертус, Ван-дер-Ирими Андертинус, Янсен Петрус и др.; документы граждан Югославии — Степанович Степана, Жунит Рано и др.; документы граждан Бельгии — Базео Леона, Ван-Гаузран Теофиль и др.; документы граждан Греции — Зурене Еан и другие, а также документы лиц других национальностей;

б) книгой записи умерших в так называемом «лазарете лагеря», а фактически истребленных, в которой есть указание на значительное количество умерших лиц различных национальностей. Только в течение одного марта месяца 1944 года из умерших 1654 заключенных: 615 чел. русских, 247 — поляков, 108 — французов, 74 — югославов, а остальное количество падает на другие национальности, живущие в странах Западной Европы;

в) показаниями целого ряда свидетелей — бывших заключенных лагеря и военнопленных немцев, служивших ранее в лагере, а также показаниями бывших заключенных лагеря: француза Ле-Дю-Корантен, чеха Томашек, голландца Бенен и других.

Список уничтоженных людей, заключенных в лагере, постоянно пополнялся за счет советских военнопленных, за счет различных групп населения, привезенного из оккупированных стран Европы, за счет лиц различных групп населения, захваченного гестапо на улицах, вокзалах, в домах при систематических облавах и обысках, постоянно проводившихся гитлеровцами в Польше и в других странах Европы, а также за счет евреев, привозимых из созданных гестапо в Польше и различных городах Западной Европы гетто.

Среди заключенных было много женщин, детей и стариков. В заключении находились иногда целые семьи. Дети были разных возрастов, в том числе и малолетние.

Таким образом лагерь был местом массового уничтожения различных народностей Европы.

III. Пытки и кровавые расправы в „лагере уничтожения"

Режим в «лагере уничтожения» был подчинен задаче массового истребления заключенных.

Заключенные влачили голодное существование. Один раз в день кофе из жженой брюквы, два раза суп из травы и от 180 до 270 граммов хлеба наполовину с древесными опилками или каштановой мукой — обычный рацион заключенного, который приводил к полному истощению, широкому распространению туберкулеза и иных болезней и к массовому вымиранию заключенных. За малейшую «провинность» заключенных лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что по существу означало голодную смерть.

Бывший заключенный лагеря чех Томашек на заседании Комиссии заявил:

«Люди всё время голодали, наблюдалось массовое истощение заключенных и смертность от истощения. Заключенные ели падаль, кошек, собак. Большинство заключенных представляло собой или ходячие скелеты, обтянутые кожей, или были неестественно толстыми от отеков и опухания на почве голода».

Бывший заключенный лагеря — капрал польской армии Резник показал:

«Я видел, что русских военнопленных почти не кормили, они дошли до крайней степени истощения, опухли и не в состоянии были даже говорить. Они умирали массами».

Режим голода в лагере был одним из существенных факторов в общей системе уничтожения людей.

Рабочий день начинался в 4 часа утра. В бараки врывались немцы и кнутами подымали людей с нар. Начиналась поверка, на которой должны были быть все здоровые и больные; те, которые почью умерли, выносились соседями по койке на плац для поверки. Поверка продолжалась два часа и больше и сопровождалась избиениями и издевательствами над заключенными. Если заключенный впадал в бессознательное состояние и на поверке не отзывался, он заносился в список умерших и его потом добивали палками.

В 6 часов утра заключенных выводили на работу. Работа была исключительно тяжелой и изнурительной. Она сопровождалась тяжкими избиениями, издевательствами и убийствами. Команды заключенных, возвращавшихся в 11 часов на так называемый обед, приносили с собой избитых, изувеченных людей и трупы убитых.

На вечерней поверке дежурным эсэсовцем зачитывался список заключенных, которые «плохо» работали, и их на специальной скамье били плетьми, палками, розгами. Число ударов колебалось от 25 и выше. Людей часто запарывали на смерть.

Доцент Варшавского университета Зелент, содержавшийся в лагере, сообщил:

«Я знал адвоката Носека из Радома, которому дали 100 ударов, от чего он через три дня умер».

В отношении интеллигенции и видных лиц из числа заключенных лагеря применялись особенно утонченные издевательства. Крупнейшего профессора по детским болезням Михаловича — 72 лет, профессора Варшавского Политехникума Помировского — 60 лет, члена Верховного Суда Польши Вонсович—75 лет и многих других немцы заставляли работать на самых тяжелых работах, всячески над ними издеваясь.

Бывший заключенный лагеря магистр химии поляк Тадеуш Будзынь показал:

«Большую группу профессоров, врачей, инженеров и других специалистов в 1.200 человек, привезенных из Греции, немцы поставили на непосильную работу по переноске тяжелых камней. Обессиленных и падавших от этой тяжелой работы ученых эсэсовцы избивали до смерти. Системой голода, изнурительного труда, избиений и убийств вся эта группа греческих ученых была в течение 5 недель истреблена».

Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимым утоплением в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.

Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани: голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова и так происходит много раз.

Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к побегу, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей.

«Видел я из своего барака,—говорит свидетель—бывший заключенный лагеря советский военнопленный Домашев,—как на столбе, находившемся среди поля, вешали людей».

Возле прачечной, на межпольи между 1 и 2 полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами.

Неменьшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная надзирательница Эрих и надзирательницы Брауншгайн, Девид Ани, Вебер, Кноблик, Эллерт и Редли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании Комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей. «Ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака» — говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично, — говорит свидетель Баран Эдвард,—как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали: за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой и таким образом разрывали ребенка».

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер «СС» Туманн. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их, он травил заключенных овчарками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных.

Таким образом голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

IV. Массовые расстрелы военнопленных и гражданского населения в лагере

Массовое истребление гражданского населения стран Европы, в том числе Польши и оккупированных областей СССР, составляло политику гитлеровской Германии, вытекавшую из планов порабощения и уничтожения передовой и активной части славянских народов.

Создание в порабощенной Польше лагерей массового уничтожения европейских народов и военнопленных обуславливалось стремлением гитлеровской правящей клики всячески замаскировать и скрыть эти злодеяния. Эти лагери, в том числе и «лагерь уничтожения» на Майданеке, явились также местом поголовного уничтожения еврейского населения. Одним из методов истребления огромных масс неугодных гитлеровской Германии людей были массовые расстрелы, которые широко применялись в Люблинском «лагере уничтожения».

Кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре—декабре 1941 года. Из партии больше чем в 2.000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек, — все остальные были расстреляны и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.

В период с января по апрель 1942 года в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались.

Работавший в лагере по найму грузовым возчиком свидетель поляк Недзялек Ян показал:

«Около 5.000 русских военнопленных немцы зимой 1942 г. уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшей каменоломне и в этих ямах их расстреливали».

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям привозились в «лагерь уничтожения на Майданеке» и подвергались той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. п.

Свидетель Резник показал следующее:

«В январе 1941 года нас — около 4.000 человек евреев военнопленных — погрузили в вагоны и отправили на Восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и слали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставить только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь «Майданек». О том, что направление в лагерь «Майданек» означает смерть, мы все уже хорошо знали».

Из этой партии в 4.000 человек военнопленных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом 1943 года в лагерь на Майданек было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, все остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере.

В течение всего 1942 года производились массовые расстрелы, как заключенных лагеря, так и населения, привозимого извне.

Житель дер. Кремпец (8 клм. от Люблина) поляк Драбик Тадеуш был очевидцем, как в один из дней эсэсовцы на 88 грузовых машинах привезли людей различных национальностей и возрастов — мужчин, женщин и детей. Привозимые в Кремпецкий лес высаживались из машин, у них отбирались все вещи и ценности, и затем их над заранее выкопанными ямами расстреливали. Массовые расстрелы в Кремпецком лесу в течение 1942 года немцы проводили систематически.

Весной 1942 года в лагерь были привезены единовременно 6.000 человек и расстреляны в течение двух дней.

3 ноября 1943 года в лагере было расстреляно 18.400 человек. Из самого лагеря было взято 8.400 человек, а 10.000 человек было пригнано из города и из других лагерей. За три дня до этого массового расстрела были вырыты на территории лагеря за крематорием большие рвы. Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Людей, раздетых догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и 100 человек к рвам, укладывали на дно рва лицом вниз и расстреливали из автоматов. На трупы укладывалась новая партия живых людей, которые также расстреливались. И так до тех пор, пока рвы не заполнялись. Трупы затем были присыпаны небольшим слоем земли, а через 2—3 дня были извлечены и были сожжены в крематории и на кострах.

Для того, чтобы заглушить при расстрелах крики жертв и стрельбу, немцы установили возле крематория и на территории лагеря мощные репродукторы, через которые передавали целый день бравурную музыку.

Этот массовый расстрел стал широко известен населению гор. Люблин. Работавший в лагере эсэсовец Фогель Герман показал:

«Помимо тех людей, которых привели из города, было в этот день взято из Люблинского лагеря и расстреляно 8.400 человек. Я точно знаю эту цифру потому, что на следующий день в вещевой склад, где я работал, были поданы официальные сведения об уничтожении 8.400 человек, так как мы должны были списать их одежду».

Работавший в канцелярии лагеря заключенный поляк Станиславский о расстреле 3 ноября 1943 года показал:

«Этот расстрел немцы назвали «Зондерсбеандлунг» — (специальное мероприятие) и под этим же названием был отправлен доклад в Берлин. В этом докладе говорилось дословно так: «Разница между количеством содержавшихся в лагере заключенных утром и вечером возникла в результате специального уничтожения 18.000 человек».

Жители дер. Десента были часто очевидцами массовых расстрелов, в том числе в 1944 году. Начиная с марта месяца до 22 июля включительно, гестаповцы привозили на машинах и на повозках значительное количество польского населения: здесь были мужчины, женщины и дети. Их подводили к крематорию, возле которого раздевали догола и во рвах расстреливали.

«Были дни, — заявляет свидетель Недзялек, очевидец этих массовых расстрелов польского населения, — когда расстреливалось от 200 до 300 и больше человек».

Советский военнопленный Канунников был очевидцем расстрела в июле 1943 года 40 женщин с маленькими детьми на 1-м поле. Рано утром трупы расстрелянных были свезены в крематорий для сжигания.

Во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес две платформы трактором и один грузовик с трупами детей поляков.

Свидетель Гангол показал:

«Помню еще один яркий факт, который видел лично и сегодня его подтверждаю полностью: во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес 2 платформы трактором и один грузовой автомобиль только одних детей поляков. Они были совсем голые. Все трупы этих детей были в лесу сложены в штабеля и сожжены».

Свидетель Красовская сообщила Комиссии о факте расстрела в апреле 1943 года 300 женщин, привезенных из Грепии.

Приведенные выше эпизоды массовых расстрелов отражают лишь незначительную часть фактов, собранных Комиссией.

Судебно-медицинская экспертиза под председательством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета, профессора Шиллинг-Сингалевича, в составе: старшего врача Городской Управы гор. Люблин доктора медицины Рупневского, главного судебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Шкарабского, главного патолога-анатома фронта, доктора медицинских наук, подполковника медицинской службы Краевского, главного токсиколога фронта полковника медицинской службы Блохина, судебно-медицинского эксперта 1-й Польской Армии капитана Графинской **установила:**

«При исследовании 467 трупов и 266 черепов были обнаружены следы пулевых

(Окончание — на 3 стр.).

КОММЮНИКЕ

Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в лагере уничтожения на Майданеке в городе Люблине

(Окончание. Начало — на 2 стр.).

ранений в количестве 342, что указывает на то, что в лагере широко практиковался расстрел заключенных путем выстрела по преимуществу в затылок на близком расстоянии из оружия калибром в 0,9 см.».

Таким образом многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев, а также рядом других доказательств (последующие раскопки, проведенные судебно-медицинской экспертизой) установлено, что немцы в Люблинском лагере на протяжении всего периода его существования проводили массовые расстрелы заключенных мужчин, женщин и детей, лиц различных национальностей, часть из коих была расстреляна также в Кремпецком лесу, расположенном в 8 километрах от Майданек.

V. Удушение газом

Одним из самых распространенных методов массового истребления людей в лагере на Майданек было удушение газом.

Судебно-техническая и химическая экспертиза в составе председателя — инженера-архитектора гор. Люблин Беллес-Краузе, инженер-майора доцента Телянера, кандидата технических наук Григорьева, кандидата технических наук Пелькиса — установила, что камеры, построенные на территории лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было 6. Одни из них были приспособлены для умерщвления газом СО, другие для умерщвления посредством химически-ядовитого вещества «Циклон».

На территории лагеря обнаружено 535 банок с препаратом «Циклон-Б» и несколько баллонов, содержащих окись углерода. При химическом анализе установлено:

«Содержимое банок было проверено на наличие синильной кислоты реакцией образования берлинской лазури, бензидинацинатной индикаторной бумажкой и пикратом натрия. При этом взяты пробы из 18 банок и проведено отдельных 48 реакций. Все пробы дали положительный результат на содержание синильной кислоты с вышеуказанными реактивами... Таким образом исследованное содержимое банок представляет собой препарат «Циклон-Б», состоящий из специально приготовленного кизельгура в виде гранул, размером до 1 см., пропитанных жидкой стабилизированной синильной кислотой. Содержимое банок, обнаруженных в большом количестве в лагере с этикеткой «Циклон», идентично с «Циклоном-Б»... Пробы газа, взятые из 5 баллонов, были проверены на содержание окиси углерода при помощи реакции с пятиокисью иода и хлорпалладиевой индикаторной бумажкой. Всего реакций с пятиокисью иода проведено 16, а с хлорпалладиевой индикаторной бумажкой 10. Все пробы с указанными реактивами дали положительные реакции на окись углерода».

На основании точных расчетов технического исследования газокамер, химического анализа угарного газа и вещества «Циклон», экспертиза установила:

«Технический и санитарно-химический анализ газовых камер концлагеря на Майданеке целиком подтверждает, что все эти камеры, особенно I, II, III и IV, были предназначены и использовались для массового и систематического уничтожения людей путем отравления общеядовитыми газами, как-то: синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода».

При одновременном использовании всех камер, приспособленных для отравления, можно было в один прием умертвить 1914 человек. Установлено, что в этих газовых камерах отравлялись все истощенные от голода, ослабевшие от изнурительного труда, жестокого режима, заключенные, неспособные к физическому труду, все заболевшие сыпным тифом и все прочие, которых немцы считали необходимым умертвить.

В процессе расследования собрано значительное количество фактов массового отравления заключенных в газокамерах на Майданеке.

Свидетель Станиславский сообщил Комиссии:

«В марте 1943 года в газовой камере было умерщвлено 300 поляков. 20 июня 1943 года на 1-м поле раздели донага 350 человек и всех голыми повели в баню, а оттуда в газокамеру, где и задушили; 14 октября 1943 года тем же путем умерщвлено 270 человек».

Свидетель Зелент приводит факт удушения газом 87 поляков 15 марта 1944 года.

Свидетель поляк Вольский Ян — бывший заключенный лагеря, по поводу массового отравления газами показал:

«В октябре 1942 г. в лагерь было привезено большое количество женщин и детей. Здоровых отобрали для использования на работе, а всех слабых, больных и детей удушили в газовой камере. В марте 1943 года в той же камере снова были уничтожены газом 250 женщин и детей, а через несколько дней еще 300 человек различных национальностей. 16 или 17 мая 1943 года на автомашинах было доставлено в лагерь 158 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Этих детей умертвили в газовой камере. В июне 1943 года администрация лагеря собрала всех больных военнопленных и заключенных — около 600 человек и всех их умертвила в газокамере».

О массовом удушении людей газами рассказали на заседании Комиссии немцы эсэсовцы, служившие в лагере:

Ротенфюрер «СС» Генше показал, что 15 сентября 1942 года в газовой камере было умерщвлено 350 человек, в том числе женщины и дети.

Обершарфюрер «СС» Тернес сообщил Комиссии о факте удушения в газокамерах 16 октября 1943 года 500 человек, среди которых было много женщин и детей.

Отбор людей для удушения производили систематически немцы — врачи лагеря Бланке и Риндфляйш.

Тот же Тернес показывает:

«Мне рассказывал врач лагеря унтерштурмфюрер «СС» Риндфляйш вечером 21 октября 1943 года, что в этот день в газовой камере было удушено препаратом «Циклон» 300 детей в возрасте от 3 до 10 лет».

Трупы из газокамер систематически вывозились для сжигания в крематории и на кострах. Перевозили трупы на машинах, на специальных платформах, буксируемых трактором. Об этом рассказывают много свидетелей очевидцев.

Немецкий военнопленный ротенфюрер «СС» Шолен Тео, работавший в лагере, показал:

«Я часто видел эту машину с прицепом, курсирующую от газокамеры к крематорию и обратно, причем от газокамеры она шла с трупами, обратно пустая».

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что, помимо газовых камер, немцы в Люблине умерщвляли людей также в специально приспособленной автомашине, так называемой «душегубке».

Свидетели — бывший солдат польской армии Стетдинер и советский военнопленный Атрохов подробно описывают эту машину, в которой немецкие изверги удушали свои жертвы выхлопными газами от мотора машины.

Обнаружение на территории лагеря некоторого количества трупов с характерными признаками отравления окисью углерода подтверждает, что немцы использовали окись углерода для умерщвления заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе считает, что:

«Истребление заключенных в концентрационном лагере производилось различными методами. В начале существования лагеря гитлеровцами в основном практиковались массовые расстрелы. Позже, наряду с этим, они применяли также массовое отравление людей в специально выстроенных и оборудованных газокамерах сильно действующими отравляющими веществами — синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода (угарный газ)».

Таким образом многочисленными показаниями свидетелей очевидцев, данными судебно-медицинской, технической и химической экспертиз установлено, что гитлеровские палачи систематически на протяжении почти трех лет производили в лагере на Майданеке массовое удушение газами сотен тысяч ни в чем неповинных людей, в том числе стариков, женщин и детей.

VI. Немецкие палачи заметали следы своих тягчайших преступлений

В первый период существования лагеря на Майданеке немцы трупы всех расстрелянных и замученных ими закапывали. Позже и особенно в 1943—1944 г.г., немцы стали сжигать трупы, эксгумируя их из ям, где трупы расстрелянных были прежде закопаны.

На территории лагеря уже в начале 1942 года были построены две печи для сжигания трупов. Вследствие того, что трупов было очень много, немцы в 1942 году начали строить и к осени 1943 года построили новый мощный крематорий на 5 сжигательных печей. Эти печи горели беспрерывно. Температура в этих печах могла подниматься до 1500° С. Для того, чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись, в частности обрубались конечности трупов.

Техническая экспертиза, тщательно исследовавшая конструкцию печей, дала следующее заключение:

«Печи предназначались для сжигания трупов и были рассчитаны на беспрерывную работу. В одну печь можно было вложить 4 трупа одновременно с обрубленными конечностями. Время, потребное для сжигания 4-х трупов, составляло 15 минут, что при круглосуточной работе всех печей давало возможность сжечь 1920 трупов в сутки. Учитывая большое количество костей, обнаруженных на всей территории лагеря (в ямах, на огородах, в буртах с навозом), экспертная комиссия считает, что недогоревшие кости выгружались из печей раньше срока, необходимого для полного сгорания, вследствие чего в действительности в печах сжигалось значительно больше, чем 1920 трупов в сутки».

Комиссия установила, что немцы на протяжении длительного времени, особенно за последние 2 года, наряду с сжиганием трупов в специальных печах, широко практиковали сжигание трупов на кострах, как на территории лагеря, так и в Кремпецком лесу.

На рельсы или на рамы автомобиля, которые выполняли роль колосников, накладывались доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы. Так укладывалось на костер от 500 до 1000 трупов. Всё это обливалось горючей жидкостью и поджигалось. Каждый такой костер горел 2 суток.

Свидетели жители дер. Десента (возле лагеря Майданек) и дер. Кремпец—Господарек и Матыясек подтвердили, что они видели на территории лагеря и в Кремпецком лесу гигантские костры, на которых сжигались трупы расстрелянных и замученных немцами людей.

На территории лагеря уничтожения и в Кремпецком лесу обнаружено большое количество площадок, на которых производилось сжигание трупов. В одном из рвов на территории лагеря обнаружена после раскопки рама автомашины, на которой сжигались трупы.

После разоблачения зверств немцев в Катынском лесу, гитлеровцы особенно усиленно принялись за извлечение трупов из ям и рвов и сожжение их. Судебно-медицинская экспертиза вскрыла 20 таких ям, из них 18 ям на территории Майданека и 2 ямы на территории Кремпецкого леса. В некоторых ямах обнаружено значительное количество трупов, которые немцы не успели сжечь.

Так, в результате раскопок в яме № 1 возле крематория обнаружено 42 трупа, в яме № 19 в Кремпецком лесу обнаружено 368 трупов мужчин, женщин и детей; в других ямах обнаружено значительное количество трупов уже окончательно разложившихся и скелетов. В ряде ям обнаружено огромное количество костей.

Для того, чтобы скрыть гигантские размеры массового уничтожения людей, гитлеровские изверги зарывали пепел в ямы и рвы, рассыпали его по большой территории лагерных огородов, смешивали пепел с навозом и употребляли для удобрения полей.

На территории «лагеря уничтожения» Комиссия обнаружила свыше 1350 кубометров компоста, состоящего из навоза, пепла от сожженных трупов и мелких человеческих костей.

Гитлеровцы прибегали к перемалыванию мелких костей на специальной «мельнице». Об этой мельнице и ее устройстве дал подробные показания свидетель Стетдинер, по специальности дизель-механик, которого немцы заставили работать на этой «мельнице».

Бывший военный комендант гор. Люблин генерал-лейтенант германской армии Гильмар Мозер сообщил:

«У меня нет причин умалчивать о тяжких преступлениях Гитлера или их покрывать, поэтому я считаю себя обязанным рассказать всю правду о так называемом лагере уничтожения, сооруженном гитлеровцами близ гор. Люблин на Холмском шоссе.

Зимой 1943—1944 г.г. там было уничтожено большое количество заключенных, в том числе, к моему большому возмущению, женщины и дети. Число убитых достигало сотен тысяч человек. Несчастные частично были расстреляны, частично умерщвлены газами.

Мне неоднократно рассказывали, что обреченных людей в лагере уничтожения заставляли выполнять чрезвычайно тяжелые работы, превосходящие их силы, и подгоняли их при этом побоями. С возмущением я узнал, что заключенных в лагере перед тем, как уничтожить, пытали и мучили.

Весной этого года было вновь выкопано бесчисленное количество трупов и сожжено в специально сооруженных печах, видимо, чтобы замести следы преступлений, совершенных по приказу Гитлера.

Массивные печи были построены из кирпича и железа и представляли собой крематорий с большой пропускной способностью. Запах трупов проникал часто в город, по крайней мере в восточную часть его, поэтому даже менее информированным лицам было ясно, что творится на этом страшном месте...

Подтверждением того, что деятельность лагеря уничтожения направлялась гитлеровским правительством, может служить факт посещения лагеря самим Гиммлером, который приезжал в Люблин летом 1943 года».

Комиссия установила, что только в печах крематория было сожжено свыше 600.000 трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300.000 трупов; в 2-х старых печах было сожжено свыше 80.000 трупов; на кострах в том лагере возле крематория было сожжено не менее 400.000 трупов.

В целях скрытия следов своих преступлений немцы уничтожали обслуживающий персонал газокамер и крематория, состоявший из заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе, под руководством профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета профессора Шиллинг-Сингалевича, в результате анализа многочисленных судебно-медицинских актов и вещественных доказательств, установила:

«В Люблинском концентрационном лагере «Майданек» в течение всего периода его существования на протяжении 4-х лет, преднамеренно, в порядке продуманной системы и последовательности, проводилось массовое истребление людей, как содержавшихся в лагере, так и специально привозимых в этот лагерь для истребления».

VII. Гитлеровцы грабили ценности и имущество заключенных лагеря

Ограбление заключенных и замученных в лагере гитлеровцы возвели в систему.

Вещественные доказательства, обнаруженные Комиссией в лагере: склад обуви расстрелянных и погибших, склад с различными вещами заключенных, а также склад, принадлежавший гестапо и находившийся по ул. Шопена в г. Люблин, свидетельствуют о том, что все награбленные вещи и имущество заключенных тщательно сортировались и направлялись в Германию.

На огромном складе обуви, обнаруженном в лагере на 6-м поле, имеется обувь с фирменными марками: Парижа, Вены, Брюсселя, Варшавы, Триеста, Праги, Риги, Антверпена, Амстердама, Киева, Кракова, Люблина, Львова и других городов различных фасонов и размеров, мужская, женская, подростков, детей дошкольного возраста, солдатские сапоги, ботинки и крестьянские сапоги. Наряду с обувью в складе обнаружено большое количество разделанной обуви (отдельно подошвы, стельки, каблуки) расфасованной, уложенной в штабели и подготовленной к отправке в Германию.

Комиссия установила, что только в «лагере уничтожения» разной детской, мужской и женской обуви замученных и погибших заключенных имеется свыше 820.000 пар.

В огромном складе гестапо на улице Шопена в Люблине Комиссия обнаружила большие запасы различного мужского, дамского и детского белья, а также всевозможных предметов личного обихода. Например: несколько полок с клубками шерстяных ниток для вязки, тысячи очков, десятки тысяч пар различной мужской, дамской и детской обуви, десятки тысяч мужских галстуков с марками различных городов—Парижа, Праги, Вены, Берлина, Амстердама, Брюсселя, десятки тысяч дамских поясов, часть из которых расфасована и подготовлена к отправке, купальные халаты, пижамы, ночные туфли, множество детских игрушек, соски, кисточки для бритья, ножницы, ножи и огромное количество других предметов домашнего обихода. Здесь же обнаружено множество различных чемоданов, принадлежавших советским гражданам, полякам, французам, чехам, бельгийцам, голландцам, грекам, хорватам, итальянцам, норвежцам, датчанам, а также евреям различных стран.

В этом складе Комиссия обнаружила часть делопроизводства склада, из которого видно, что склад по ул. Шопена являлся базой, где вещи сортировались и подготовлялись к отправке в Германию.

В отношении пересылки вещей расстрелянных в лагерях имелось специальное указание следующего содержания:

«СС — Главное Хозяйственное Управление

Начальник Управления Д-Конц. лагер».

Д/I Ац : 14 Д 3(От)И.

Ораниенбург, 11 июля 1942 года.

Всем комендантам концентрационных лагерей

Согласно заявлению Главного Управления Государственной Безопасности, из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом, в Управление Гестапо гор. Брюнн, причем оказалось в некоторых случаях, что вещи эти были прострелены и покрыты кровью. Часть этих пакетов была повреждена и, таким образом, посторонние люди имели возможность узнать о содержании пакета.

Ввиду того, что Главное Управление Государственной Безопасности в ближайшем времени издаст устав, регулирующий вопрос об оставшихся после смерти заключенных вещах, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных.

Подписал — Гликс

СС — Командующий бригадой и генерал-майор войск СС».

Свидетельскими показаниями военнопленных эсэсовцев, ранее работавших в «лагере уничтожения» устанавливается, что в нем существовали организованная система грабежа личных вещей и имущества заключенных и использование имущества замученных и расстрелянных людей различными должностными лицами.

Военнопленный немец ротенфюрер Фогель — эсэсовец на пленарном заседании Комиссии заявил:

«Я был заместителем начальника вещевого склада лагеря на Майданеке. Одежда и обувь с истребляемых заключенных здесь сортировалась и всё, что было лучшего отправлялось в Германию. Я лично только в этом 1944 г. отправил в Германию свыше 18 вагонов одежды и обуви. Я не могу точно сказать, сколько было отправлено обуви и одежды, однако, я утверждаю, что одежды и обуви было очень много. То, что я отправил — это только часть отправленного в Германию. Всё это отправлялось в адрес: «Плетцензее—Берлин, Штраф-антштальт».

Военнопленный офицер немецкой армии обершарфюрер «СС» Тернес, как бывший финансовый ревизор лагеря, показал:

«Мне лично известно, что деньги и ценности, которые отбирались у заключенных, отправлялись в Берлин. Золото, изъятое у заключенных, отправлялось в Берлин по весу. Всё это по существу ограбленное добро составляло статью дохода немецкого государства. Золота и ценностей было отправлено в Берлин очень много. Мне всё это известно потому, что я работал в этом лагере по линии финансово-ревизионной. Должен подчеркнуть, что много денег и ценностей, которые были отобраны у заключенных, совсем не приходовались, так как они разворовывались теми немцами, которые всё это отбирали».

Таким образом ограбление замученных в лагере на Майданеке, так же, как и в других лагерях, составляло определенную статью дохода гитлеровских грабителей разного ранга.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия, на основе документальных материалов, опроса свидетелей и очевидцев злодеяний немцев в гор. Люблин, в концентрационном лагере на Майданеке, в Люблинской тюрьме и в Кремпецком лесу, а также на основе многочисленных вещественных доказательств, обнаруженных Комиссией, и на основе материалов судебно-медицинской, технической и химической экспертиз, — установила:

1. Концентрационный лагерь «Майданек», именуемый немцами «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения, являлся местом массового уничтожения советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии и мирного гражданского населения различных стран Европы, оккупированных гитлеровской Германией, а также временно оккупированных областей Польши и СССР.

2. В лагере «Майданек» существовал зверский режим в отношении заключенных. Методами массового уничтожения заключенных были: одиночные и массовые расстрелы и убийства, массовое и одиночное умерщвление в газокамерах, повешение, пытки, истязания и организованный голод.

В этом лагере палачи «СС» и гестапо проводили массовое истребление поляков, французов, голландцев, итальянцев, сербов, хорватов и лиц других национальностей, а также советских военнопленных и военнопленных бывшей польской армии, как содержавшихся в заключении в этом лагере, так и специально привозимых в этот лагерь из других лагерей и мест для уничтожения.

3. Для заметания следов своей преступной деятельности гитлеровские палачи осуществляли целую систему мер, как-то: сжигание трупов заключенных на гигантских кострах в Кремпецком лесу и в лагере, сожжение в специально построенном крематории, перемалывание мелких костей, рассеивание пепла по полям и огородам, принадлежавшим гитлеровским руководителям этого лагеря, изготовление больших буртов удобрений из человеческого пепла с навозом.

Гитлеровские разбойники осуществляли целую систему ограбления замученных ими людей, обогащая как рядовых эсэсовцев и гестаповцев, так и крупных руководящих деятелей этой разбойничьей банды. Система ограбления узников этого лагеря составляла значительную доходную статью гитлеровского государства.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что за 4-х летнее существование лагеря уничтожения Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек — советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию зверств немцев в Люблине установила, что основными виновниками этих злодеяний являются гитлеровское правительство, обер-палач Гиммлер и их ставленники из СС и СД на территории Люблинского воеводства.

Основными исполнителями этих зверств являются: обер-группенфюрер — руководитель СС и СД в Люблине — Глобочник, бывший губернатор Люблинского воеводства — Вендлер, руководитель СС и СД в Люблине штурмбанфюрер Доминник, начальник лагерей военнопленных в Польше штурмбанфюрер Лиски, начальники лагерей штандартенфюрер Кох, оберштурмфюрер Кегель, заместитель коменданта лагеря гауптштурмфюрер Мельцер, гауптштурмфюрер Клопман, оберштурмфюрер Туманн, обершарфюрер Мусфельд, обершарфюрер Костиаль, врачи лагеря гауптшарфюрер Грюн Эрих, гауптшарфюрер Риндфляйш, гауптштурмфюрер Бланке, начальник крематория унтерштурмфюрер Венде и все другие лица, исполнявшие роль палачей, виновные в истреблении ни в чем неповинных людей.

Председатель Польско-Советской Чрезвычайной Комиссии, заместитель Председателя Польского Комитета Национального Освобождения ВИТОС.

Заместитель Председателя Комиссии КУДРЯВЦЕВ Д. И. (СССР).

Члены Комиссии:

Член Польского Комитета Национального Освобождения ЗОММЕРШТЕЙН,

профессор ГРАЩЕНКОВ Н. И. (СССР),

профессор ПРОЗОРОВСКИЙ В. И. (СССР),

прелат Люблинского Католического Кафедрального Собора ксендз доктор КРУШИНСКИЙ,

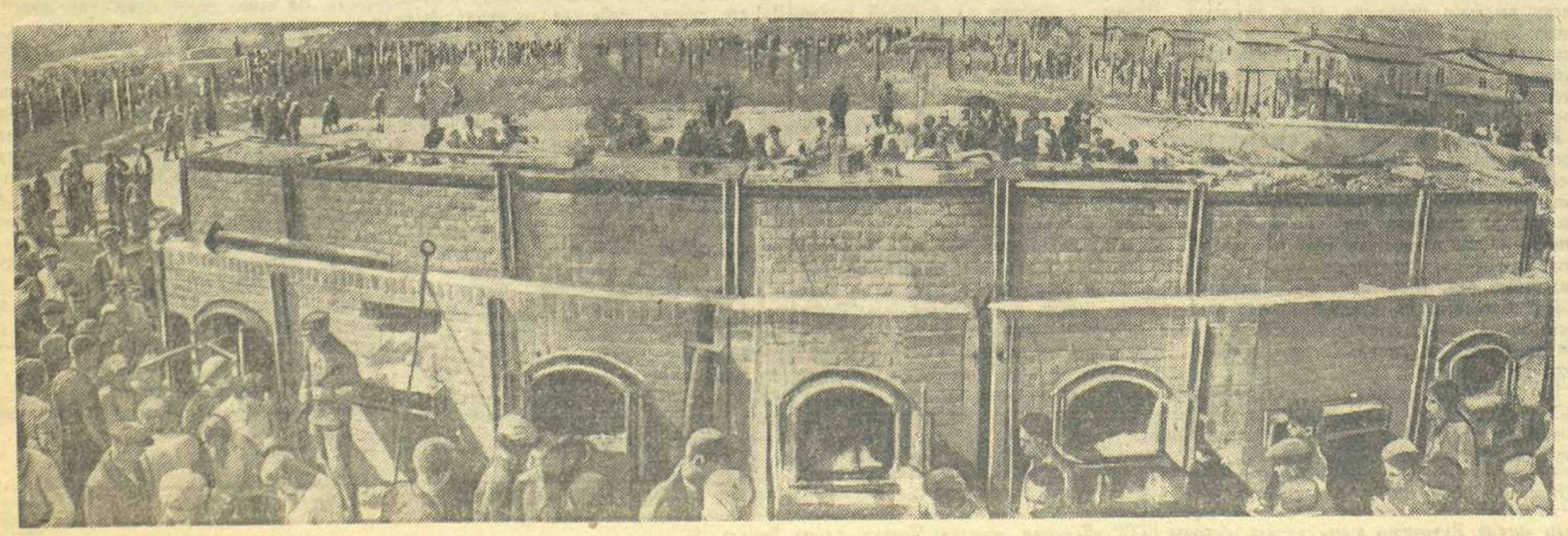
председатель Люблинского Красного Креста ХРИСТИАНС,

профессор Люблинского Католического Университета БЯЛКОВСКИЙ,

профессор Люблинского Университета ПОПЛАВСКИЙ,

прокурор Люблинского апелляционного суда БАЛЬЦЕЖАК,

председатель Люблинского Окружного суда ЩЕПАНСКИЙ.



ЛАГЕРЬ УНИЧТОЖЕНИЯ НА МАЙДАНЕКЕ. 1. У печей крематория. 2. Кости и пепел расстрелянных и сожженных людей.

Военные действия в Западной Европе

Союзные войска прорвали внешнюю полосу оборонительных укреплений линии Зигфрида

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Союзные войска, действующие в Северо-Восточной Бельгии, достигли канала Леопольда, к северу от Мальдегема. Войска союзников продолжают очищать территорию к югу от предмостного укрепления в районе канала Эско. Южнее союзные войска захватили несколько небольших городов на территории Германии. Противник оказывает растущее сопротивление на своих заранее подготовленных позициях. К югу от Аахена союзники встретили сильное сопротивление неприятеля.

Восточнее Сен-Вита союзные войска прорвали внешнюю полосу оборонительных укреплений линии Зигфрида на фронте протяжением в 6 миль. Другие части встречают на пути продвижения значительные препятствия. Противник блокирует дороги и устанавливает пулеметные гнезда. Несмотря на это, союзные войска продолжают итти вперед.

В долине реки Мозель противник предпринял сильные контратаки против предмостных укреплений союзников. В районе южнее Нанси союзные войска вновь продвинулись вперед, несмотря на то, что немцы упорно сопротивляются, ведя сильный минометный и пулеметный огонь и время от времени устанавливая артиллерийский заслон.

Вражеский гарнизон в Бресте отклонил предложение о капитуляции. Бои продолжаются. В Бресте слышны сильные взрывы.

14 сентября истребители-бомбардировщики совершали налеты на вражеские батареи в районе Бреста. Средние и легкие бомбардировщики подвергли бомбардировке опорные пункты противника на полуострове Крозон, к югу от Бреста. Истребители и истребители-бомбардировщики оказывали поддержку наземным войскам и совершали налеты на вражеский транспорт в Голландии. Средние и легкие бомбардировщики атаковали опорные пункты противника близ Булони».

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В сообщении штаба вооруженных сил союзников на средиземноморском театре операций говорится:

Английские и индийские части 8-й армии после весьма тяжелых боев очистили от противника деревню Кориано и горную местность к юго-западу от этой деревни. К северу и северо-западу от Флоренции английские и американские части 5-й армии натолкнулись на упорное сопротивление противника, укрывающегося за укреплениями «Готской линии». На остальных участках фронта продолжались активные действия патрулей. Существенных изменений не произошло.

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА ЗАНЯЛИ НАНСИ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе 3 американской армии, по официальным сведениям, Нанси занят американскими войсками под командованием генерала Паттона.

БАТАЛЬОН УКРАИНЦЕВ, СРАЖАЮЩИЙСЯ В СОСТАВЕ ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК

ЮЖНАЯ ФРАНЦИЯ, 11 сентября. (От воен. корр. ТАСС). Вчера из газет стало известно, что вместе с французскими войсками против немцев сражается батальон украинцев. Сегодня ваш корреспондент посетил батальон. Батальон был в бою. Этот батальон был сформирован немцами из военнопленных, а также из молодежи, угнанной в Германию. Офицерами и младшими командирами в батальоне были немцы. Батальон был направлен во Францию. Немцы хотели использовать батальон против французских патриотов. Однако, прибыв во Францию, бойцы этого батальона связались с французскими патриотами и, выбрав момент, перебили всех немецких офицеров и сержантов, после чего в полном составе с оружием и материальной частью перешли на сторону французских патриотов. Когда подошли французские регулярные войска, батальон присоединился к ним. В настоящее время этот батальон придан к одному французскому пехотному полку и ведет непрерывные бои с немцами.

СОЗЫВ БЕЛЬГИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает из Брюсселя, что на 19 сентября назначено первое заседание двух палат бельгийского парламента для назначения регента на время отсутствия короля. Ожидается, что парламент назначит регентом младшего брата короля принца Шарля. Немедленно после того, как будет установлено регентство, правительство Пьерло подаст в отставку, и будет создано новое правительство.

ФРАНЦУЗСКИЙ ФЛОТ В ТУЛОНЕ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение французского радио о том, что 14 сентября ряд французских военных кораблей вошел в порт Тулон. Кораблям пришлось лавировать между обломками французских кораблей, в свое время потопленных и разбитых бомбами в гавани. Порт быстро очищается для судоходства. Среди судов, вошедших в Тулон, — линкор «Лоррен», крейсер «Жорж Лэйг» и 8 других крейсеров и эсминцев.

Попытка немцев захватить остров Суурсаари

СТОКГОЛЬМ, 15 сентября. (ТАСС). Хельсинкское радио передало официальное сообщение о том, что в ночь на 15 сентября к представителю финского командования на острове Суурсаари явился немецкий офицер и потребовал сдать остров германским войскам. После того, как это требование было финским командованием отвергнуто, немецкие войска пытались в нескольких местах высадиться на берег. Финская береговая и судовая артиллерия отбила своим огнем атаки немецких войск. Только в районе одной небольшой предмостной позиции сегодня рано утром еще происходил бой. Огнем финской артиллерии было потоплено или подожжено 9 немецких судов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ВАШИНГТОН, 14 сентября. (ТАСС). В письменном ответе на вопрос представителя печати о том, почему условия перемирия с Румынией опубликованы так быстро, в то время как условия перемирия с Италией до сих пор остаются в секрете, государственный секретарь США Хэлл заявил, что у него нет никакой дополнительной информации относительно опубликования условий перемирия с Италией по сравнению с той, которой он располагал, когда последний раз отвечал на этот вопрос.

В письменном ответе на другой вопрос Хэлл заявил, что он информировал французского представителя в Вашингтоне Оппено о том, что американское правительство будет радо, если Оппено займет прежнее здание французского посольства в Вашингтоне, которое находилось под присмотром швейцарской миссии с 8 ноября 1942 года, когда США порвали отношения с Виши.

На вопрос о том, намерен ли он поехать в Квебек в связи с поездкой в Квебек английского министра иностранных дел Идена, Хэлл дал отрицательный ответ.

ПРИЕЗД ИДЕНА В КВЕБЕК

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Квебека, туда прибыл английский министр иностранных дел Иден.

ПОЕЗДКА МОРГЕНТАУ В КВЕБЕК

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Квебека, там официально об'явлено, что министр финансов США Генри Моргентау примет участие в Квебекской конференции. Моргентау вернулся недавно из поездки в освобожденные районы Италии и Франции.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 15 сентября. (ТАСС). Как передают из Югославии, верховный штаб народно-освободительной армии Югославии сообщает, что большая часть Македонии освобождена от немецких оккупантов. Югославские части заняли Прилеп, Крушево, Кичево, Брод, Кратово, Градско, Ноготин и Буяновац. Части народно-освободительной армии продвигаются в направлении Битоля. Ожесточенные бои идут в секторах Струмица и Гостивар. Разрушены железнодорожные линии Скопле—Дедели и Скопле—Вранье.

В Сербии разгромлена четническая группировка к востоку от Лесковаца. Захвачены два орудия, много минометов и автоматического оружия. Взято в плен 250 четников. Югославские части ворвались в город Крушевац и ведут там уличные бои.

В Боснии освобождены Бугойно и Тешань. Севернее Тузлы в боях истреблено 900 эсэсовцев. Разрушены линии Сараево—Брод и Добой—Тузла.

В Герцеговине идут бои с немецкими и четническими частями в секторах Гацко и Дабро. В Северной Далмации и Словении продолжается разрушение всех коммуникаций немцев. На линии Зидани Мост—Марибор пущены под откос два поезда.

В Среме на сторону народно-освободительной армии продолжают переходить домобранские части. 12 сентября перешла новая группа домобранцев численностью в 750 человек.

ОТ'ЕЗД ЧЛЕНОВ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ АССАМБЛЕИ ИЗ АЛЖИРА В ПАРИЖ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, 100 членов французской консультативной Ассамблеи выехали из Алжира в Париж.

Конференция в Думбартон-Оксе

ВАШИНГТОН, 14 сентября. (ТАСС). Председатель американской делегации на конференции в Думбартон-Оксе, заместитель государственного секретаря Стеттиниус, сделал следующее официальное заявление на пресс-конференции:

«Участники конференции в Думбартон-Оксе достигли исключительных успехов. Составление проекта предложений близится к концу. Работа над этим проектом продлится еще несколько дней».

Стеттиниус указал, что по возвращении руководителя английской делегации Кадогана из Квебека, куда он выехал на несколько дней, будет завершена первая фаза переговоров.

Отвечая на вопрос корреспондента, считает ли он, что будет достигнуто успешное соглашение относительно плана международной организации безопасности, Стеттиниус ответил: «Я совершенно уверен в успешном исходе переговоров о международной организации безопасности».

Официальный представитель сообщил, что работа конференции в Думбартон-Оксе достаточно продвинулась, и делегаты имеют возможность представить достигнутые результаты трем правительствам, и сейчас они этим занимаются.

Отвечая на вопросы корреспондентов о том, отложено ли окончание конференции в связи с разногласиями, этот представитель заявил, что слово «разногласия» здесь не подходит. Речь идет о согласовании различных позиций трех правительств по некоторым проблемам. В ответ на вопрос, достигли ли участники конференции согласия по всем главным пунктам, этот представитель заявил, что достигнуто согласие по многим пунктам. Конференция в Думбартон-Оксе происходит дольше, чем ожидали ее участники, так как последние не учли время, которое потребуется для связи с Москвой и Лондоном.

Касаясь предстоящих англо-американо-китайских переговоров, упомянутый авторитетный представитель заявил, что эта фаза переговоров откроется официальной публичной сессией так же, как и англо-советско-американские переговоры, на которой выступит Хэлл. Во время переговоров с китайцами будут рассмотрены решения, достигнутые англо-советско-американскими представителями, и будут обсуждены китайские предложения.

Этот же представитель отказался ответить на вопрос, имеются ли какие-либо изменения в позиции американской, английской или советской делегаций относительно применения силы для поддержания мира.

Положение в Болгарии

Конфискация имущества распущенных фашистских организаций

СОФИЯ, 15 сентября. (ТАСС). Как сообщает софийское радио, болгарские власти издали распоряжение о конфискации имущества всех распущенных фашистских организаций. В Софии конфискованное имущество должно быть передано коменданту города, в областях — областным директорам, а в уездах — уездным начальникам.

Приказ военного министра и министра внутренних дел

СОФИЯ, 15 сентября. (ТАСС). Как сообщает софийское радио, болгарский военный министр генерал Дамян Велчев, министр внутренних дел Антон Югов и представитель главного штаба партизан Благой Иванов издали совместный приказ, в котором говорится:

«В течение нескольких лет болгарские фашистские правители совместно с гитлеровскими гестаповцами проводили в стране антинародную политику. 9 сентября они были отстранены от власти. С этого дня началась новая эра в жизни болгарского народа, но опасность еще не миновала. Свергнутые фашисты и гитлеровские агенты будут пытаться сейчас всеми способами вести борьбу против нового правительства. В этой обстановке народ и армия должны быть едиными. В связи с этим приказываем: вылавливать всех провокаторов, всех, кто ведет подрывную деятельность, и строго их карать; от офицеров и унтер-офицеров требуем подчинения вышестоящим чинам и строгого соблюдения дисциплины».

Новая газета в Болгарии

СОФИЯ, 15 сентября. (ТАСС). По сообщению софийского радио, с 14 сентября начала выходить новая газета — «Народное войско», являющаяся ежедневным органом болгарской армии.

ШВЕЙЦАРСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЛОЖЕНИИ В ГЕРМАНИИ

ЖЕНЕВА, 15 сентября. (ТАСС). Швейцарская газета «Сюисс» сообщает о настроениях населения в Германии. У немецкого народа, пишет газета, нет никаких иллюзий относительно исхода войны. Повсюду царит ужасная усталость. Всё чаще появляются на стенах антивоенные надписи. Гитлеровцы организуют всё больше и больше судебных процессов. После 20 июля, когда было совершено покушение на Гитлера, проводится всё больше арестов. Арестованы все бывшие члены рейхстага, за исключением гитлеровцев.

Наибольшие опасения гитлеровцев вызывает наличие в стране 12 миллионов насильственно привезенных туда иностранных рабочих. По немецким данным, 80 тысяч из этих рабочих уже скрываются в стране с фальшивыми документами. К этим 80 тысячам следует добавить 100 тысяч дезертиров из немецкой армии, которые скрываются среди развалин разрушенных городов. Каждый иностранный рабочий уничтожается без суда, если только возникает малейшее сомнение относительно его лойяльности.

Швейцарская газета «Журналь де Женев», ссылаясь на сообщения из Германии, утверждает, что в Германии арестовано много офицеров, которые высмеивали гитлеровскую форму приветствия. Они закованы в кандалы и находятся в тюрьмах. За последние две недели гитлеровцами арестовано 30 тысяч человек.

Новый министр финансов в Турции

АНКАРА, 15 сентября. (ТАСС). По сообщению анкарского радио, в связи с отставкой по состоянию здоровья министра финансов Фуада Агралы на этот пост назначен депутат меджлиса Нуруллах Эсад Сюмер.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Высадка войск союзников на островах Гальмагера и Палау

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что войска союзников высадились на островах Гальмагера, расположенных в 300 милях северо-западнее острова Новая Гвинея. Войска союзников под прикрытием огня кораблей установили предмостные укрепления на острове Моротай (самый северный остров в группе островов Гальмагера). Оказанное японскими войсками сопротивление было быстро сломлено. Потери войск союзников в живой силе были незначительными. Авиация и флот союзников не понесли никаких потерь.

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба командования тихоокеанского флота США говорится, что ударные части сухопутных и морских сил создали предмостные укрепления на островах Палау. Высадка войск была произведена при поддержке самолетов, базирующихся на авианосцы, и боевых кораблей третьего американского флота, которым командует генерал Хэлсей. Оборонительные сооружения японцев на островах подверглись интенсивной бомбардировке и обстрелу на близком расстоянии. Американские войска, преодолевая упорное сопротивление японцев, продолжают высадку.

ОБСТРЕЛ НЕМЦАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ АНГЛИИ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вечером 14 сентября немцы подвергли артиллерийскому обстрелу через Па-де-Кале города на юго-восточном побережье Англии. Обстрел продолжался почти 9 часов, прекращаясь иногда лишь на 15—30 минут.

ПОКУШЕНИЕ НА ГРАЦИАНИ

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Агентство АФИ сообщает из Берна, что, по полученным там сведениям, в Болонье было совершено покушение на жизнь фашистского так называемого «главнокомандующего вооруженными силами» Грациани. Он получил несколько легких ранений.

СОЗДАНИЕ В КАЗВИНЕ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ НА ТАНКОВУЮ КОЛОННУ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА БАГРАМЯНА

ТЕГЕРАН, 15 сентября. (ТАСС). В Казвине создана и приступила к работе общественная комиссия по сбору средств на постройку танковой колонны имени генерала армии Баграмяна.

БЮЛЛЕТЕНЬ О ТЕЧЕНИИ ЗАБОЛЕВАНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ФИНЛЯНДИИ Г-НА А. ХАКСЕЛЯ

За истекшие сутки в состоянии больного наступило заметное ухудшение в связи с появившимся воспалительным процессом в нижней доле правого легкого.

Температура 37,8°—38,1°. Пульс 80 ударов в минуту, удовлетворительного наполнения. Кровяное давление 220/110.

Сознание затемненное. Явления паралича без перемен.

Состояние больного остается тяжелым.

15 сентября 1944 г.

Профессор А. ГРИНШТЕЙН.
Профессор А. ХАЧАТУРОВ.
Профессор Д. БУРМИН.
(ТАСС).

Трижды Герой Советского Союза гвардии полковник А. И. ПОКРЫШКИН

Крылья истребителя

3. Формула воздушного боя

Долгое время я имел встречи с «Мессершмиттами» только в бою. Но вот однажды генерал подвел меня к захваченным у немцев самолетам и, зная мою страсть к исследованию, сказал:

— Попробуй их в полете...

К трофейной машине меня влекло не простое любопытство. Это был своего рода живой противник, которого нужно было исследовать со всей тщательностью. Мы, летчики, порою угадываем достоинства и отрицательные качества самолетов даже только по их эволюциям в воздухе. Это как бы знакомство издалека. Примерно так и я был знаком с «Мессером», видя его в прицел или же увертываясь из-под вражеских трасс. Теперь же мне представилась возможность во всех деталях, вплоть до каждого шплинта, рассмотреть эту машину на земле, а затем испытать ее характер в воздухе.

Машина, которая досталась мне, была серийным экземпляром «Мессершмитта-109». В дальнейшем немецкие конструкторы неоднократно модернизировали этот тип самолета, каждый раз добавляя к цифрам его марки какую-нибудь букву. Мне пришлось не раз сталкиваться с «Мессером-Ф», а потом «Г», потом «Г-2» и, наконец, «Г-4». Но всё это были варианты основного «Мессершмитта-109», отличавшиеся от него лишь некоторыми деталями. В конце концов, все они оказались биты нашими советскими летчиками, летавшими на прекрасных отечественных истребителях.

Выработав программу испытаний «Мессершмитта», я поднялся на нем в воздух. Своими испытательными полетами я как бы подвергал его допросу с пристрастием. Познать врага, и притом серьезного врага, каким был «Мессершмитт», — значило изучить все его сильные и слабые стороны.

Пилотируя трофейный самолет в зоне, я в сущности работал за двоих — за себя, советского летчика, и за немецкого пилота, нападавшего на меня или же пытавшегося ускользнуть от моих атак. К каждой выполняемой фигуре боевого пилотажа относился как можно внимательнее. «Мессер» должен был дать точный ответ, на что именно способна вражеская техника в бою. Я перекладывал машину из одного виража в другой, разгонял на горки и боевые развороты, круто пикировал, вводил в фигуры вертикального маневра. Каждую секунду полета я мысленно представлял себе рядом с этой машиной наш советский истребитель и мысленно управлял им в примерной воздушной схватке.

Один из полетов на «Мессершмитте» чуть не стоил мне жизни. Пробуя выполнить на нем контрманевр, я набрал бешеную скорость и затем резко налег на управление. Наш советский истребитель довольно легко выполнял эту фигуру, как бы переламываясь из одного положения в другое. У «Мессершмитта» эта фигура не вышла. Несмотря на все мои старания, он продолжал нестись к земле. Дело происходило на небольшой высоте, и эти несколько секунд, отделявшие самолет от земли, могли стать для меня последними. Однако почти у самой земли удалось выправить машину и ввести ее в горизонтальный полет.

На земле я детально проанализировал свои действия и поведение самолета. Может быть, я попросту допустил ошибку в пилотировании немецкой машины, а другой, более опытный летчик выполнил бы этот маневр успешно? С утра я вновь ушел в зону на «Мессере» и, набрав для предосторожности большую высоту, попытался повторить фигуру. Она снова не получилась. Еще и еще раз. Всё те же результаты. В этом положении «Мессер», как говорят летчики, вел себя «дубово».

Для проверки своих наблюдений я пересел на нашу отечественную машину. Она выполнила маневр, как и всегда, непринужденно. Вечером я принялся за расчеты. Положив рядом летные характеристики нашего и немецкого самолетов, я изучал графики их поведения в воздухе на различных режимах полета. Выводы говорили, что не только в одной этой фигуре, но и в некоторых других положениях «Мессершмитт» уступает по маневренности советскому истребителю. Всесторонне изучив немецкий истребитель, зная его уязвимые места, легче было строить свои приемы воздушного боя.

Нужно вспомнить, в какое время всё это происходило. Шел сорок второй год. Немцы нажимали. Наш полк действовал на юге. Мы видели горящий Ростов. Немецкие «Юнкерсы» сбрасывали на город бочки с мазутом и бомбили его через каждые 15—20 минут. Наши летчики ходили с красными от бессонницы глазами. Мы вылетали в бой по нескольку раз в день, делая всё, что было в наших силах.

Чутье летчика-истребителя заставляло нас искать и вынашивать решающую формулу воздушного боя. Тактика воздушной войны — не есть нечто застывшее, данное раз и навсегда. Она видоизменяется, совершенствуется на каждом этапе борьбы. У нас возникло естественное желание осмыслить накопленный опыт, разобраться во всем, чего мы достигли, дать оценку росткам новой тактики.

Моя землянка на полевом аэродроме шутливо именовалась «конструкторским бюро». Стены ее были увешаны схемами и чертежами воздушных маневров. Всё самое ценное в тактике, что создавалось летчиками моей эскадрильи, находило свое отражение в эскизах и схемах. Летчики-истребители приучались к мысли изо дня в день улучшать тактику маневра, искать, думать, творить...

Всё время кочевал со мною альбом воздушных маневров. Он пополнялся новыми фигурами, в которых отображались мысли, возникавшие в ходе боев. Альбом открывался девизом: «Истребитель! Ищи встречи с противником. Не спрашивай: сколько противника, а где он?»

В этот альбом уже был занесен маневр восходящей спирали. Позже возник новый маневр, связанный с уходом под трассу противника. История его такова. Наши соседи получили новую материальную часть. Пролетая над нашим аэродромом, они приветствовали нас каскадом фигур высшего пилотажа. Один из летчиков крутнул бочку. Но вместо этой фигуры у него случайно получилась полубочка с зарыванием машины и потерей высоты. Так бывает иногда у начинающих летчиков.

Эта ошибка летчика и натолкнула меня на мысль о маневре с уходом под трассу противника. Стой! А что если применить полубочку в бою? Долгое время эта фигура занимала мое воображение. Иногда я ловил себя на том, что ладонями рук делал полубочку, разыгрывая воздушный бой. Известно, что летчики любят разговаривать руками. Самые замысловатые воздушные маневры они могут изобразить то плавным, то резким движением ладоней.

По замыслу должно было получиться так: когда «Мессер» зайдет в хвост моей машине, я ухожу под трассу полубочкой. Показал свой чертеж летчику Филичеву, но тот высмеял меня: «Ерунда, детская фигура». Однако я верил в этот маневр. Поднялся в воздух и отчеканил полубочку.

Получилась она и в бою. Три «Мессершмитта» пытались зажать меня. Атакуя одного немца, я вдруг услышал по радио голос своего ведомого: «Вас атакуют сзади!». Не стал оглядываться, а почти инстинктивно сделал движение вниз и потерял высоту. Немец пронесся над моей машиной. Это и был уход под трассу противника. Чувство огромной радости охватило меня: трое одного не смогли сбить. К этому ощущению присоединялось и другое, столь же радостное: маневр с уходом под трассу удался!

Но уход под трассу был только одной стороной маневра. Вскоре мы развили его, сделав орудием своей наступательной тактики. Схема в альбоме рисовала эту эволюцию: истребитель внезапно уходил из-под огня противника управляемой бочкой, оказывался у него в хвосте и в свою очередь подвергал атаке.

Дух наступательной активности целиком определял нашу летную жизнь. В небе Кубани летчики полка постигли основную формулу воздушного боя с решительными целями. Эта формула включала в себя четыре главных элемента: **«высота — скорость — маневр — огонь»**. Кубанское воздушное сражение весны 1943 года было одной из последних попыток врага вернуть себе утерянное под Сталинградом превосходство в воздухе. Это сражение в небе Кубани началось для меня весенним утром, когда во главе воздушного патруля я пришел в район барражирования. Мы шли на скоростных машинах, и в этом полете нам удалось пустить в ход все составные элементы формулы воздушного боя: высоту, скорость, маневр, огонь.

Пришли к фронту на большой высоте и с большой скоростью. Чтобы скорость при длительном «прочесывании» района не затухала, группа шла не строго по горизонтали, а волнообразно. В основном придерживались определенной высоты, но всё время набирали необходимый запас скорости небольшими, последовательными снижениями. Если смотреть со стороны, то вероятно это похоже на поступательный шаг маятника.

Чего мы добивались, развивая большую скорость над полем боя? Выигрыша времени. Цена секунды, иной раз даже доли секунды, велика в воздушном бою. Исход боя решается именно в эти короткие отрезки времени. Большая скорость и высота позволяли нам хотя бы полсекунды не думать о том, что творится сзади, и всё свое внимание сосредоточить на поиске врага в передней полусфере.

Во время очередного волнообразного снижения я увидел, что ниже нас три «ЛАГГ-3» яростно отбиваются от десятка «Мессеров». «ЛАГГ'ам» приходилось тяжело. Они легли в вираж, заняв оборону. Наш патруль уже имел преимущества в высоте и скорости. Теперь вступал в действие третий элемент формулы: маневр.

— Патруль, в атаку!

И мы внезапно свалились сверху на рой «Мессеров». Первый удар был прямым: истребители круто пикировали на немцев. Этот так называемый соколиный удар сопровождался точным огнем с близкой дистанции. Вражеский летчик, которого я атаковал, реагировал на это с опозданием в полсекунды. Время достаточное, чтобы уничтожить его. Одна трасса, выпущенная в упор, зажгла немца.

Тут со мной произошла досадная неприятность. Слишком резко переломив машину из-за опасности прямого столкновения с зажженным «Мессером», я на какое-то мгновение потерял сознание от большой перегрузки. Этот случай привел меня к мысли, что элементом скорости летчик должен управлять весьма умело. Скорость, нужная ему для поиска врага и для занятия исходного положения перед боевым маневром, должна поддерживаться всё время. Вместе с тем в ходе самой схватки надо пристально следить за поведением противника. Твой избыток скорости немец иной раз может использовать в своих интересах. Резко приглушив мотор, он заставит тебя проскочить мимо и, таким образом, окажется в хвосте твоего самолета, т. е. займет позицию, выгодную для атаки. Между прочим, именно на этом я в дальнейшем построил один из своих маневров для выхода из-под трассы противника.

Бой группы, о котором шла речь, наблюдал с земли наш командир Дзусов. По его словам, действия патруля были красивы. Летчики спасенных нами «ЛАГГ'ов» связались с Дзусовым и попросили его передать товарищеское спасибо ведущему, чей самолет был отмечен цифрой 100. Это был отличительный знак моего истребителя, выписанный белой краской на фюзеляже, около хвоста.

Дзусов был доволен действиями патруля. Новаторская мысль передовых летчиков всегда находила у него поддержку. Старый летчик, он понимал цену творчества и всячески поощрял поиски нового в тактике воздушного боя. У него мы учились организации группового воздушного маневра, который имеет в основе тактическое содружество пар. Истребители эшелонируются по высоте с таким расчетом, что если враг вырвется из-под атаки одной пары, то он тотчас попадет под огонь второй. Дзусов назвал этот боевой порядок «этажеркой».

В паре со мной в этой «этажерке» часто летал молодой летчик Островский. Ему было девятнадцать лет, когда он пришел к нам в полк. Это был стройный юноша, живой и стремительный. Он нравился нам своей горячностью и, судя по тому, как он держался в бою, из него мог выйти хороший истребитель. Мы внимательно следили за его ростом. Всегда веселый, услужливый юноша, готовый на всё рали товарищей, был нашим сыном. Мы так и прозвали его.

Как-то я встретил его хмурого, грустного. Он одиноко бродил в стени за аэродромом.

— Что с тобой, сынок?

Он протянул измятое письмо. Ему писали с родины, что его отец растерзан немцами. Я обнял его и сказал, что с этих пор буду его отцом. Мы вместе будем мстить немцам за горе и страдания, которые они принесли нашей родине!

Большое личное горе повлияло на юного летчика. Он стал драться еще яростнее, отдавая всего себя борьбе против немцев. Весь полк любил его. Сбивая очередной немецкий самолет, мы говорили нашему сынку: «Это за твоего отца...».

В одном из боев мы потеряли сынка. Он сбил один «Мессер», но его тоже подожгли, и он выбросился из горящего самолета на парашюте. Я продолжал драться, полагая, что сынок благополучно приземлится. Вдруг я услышал голос Дзусова со станции наведения:

— Саша! Сынок в опасности!

Три немца кружили над ним и подло, по-волчьи, с чисто немецкой жестокостью стреляли в беззащитного человека, повисшего на стропах парашюта. Я бросился к ним: двух сбил. Но сынок падал на землю уже мертвым. Весь полк поклялся отомстить германским летчикам за его гибель. Он стоял перед нами, как живой. Вспоминалась его манера прощаться перед боевым вылетом: взмах руки и возглас — «До скорого!». Здесь, у могилы советского летчика, который отдал свою молодую жизнь за счастье народа, формула воздушного боя приобрела для нас особый смысл. Всеми нашими помыслами на земле и в воздухе двигает одно чувство — любовь к Отчизне. В борьбе с врагами мы вынашивали эту формулу боя: высота — скорость — маневр — огонь. Незримо живет в ней решающий элемент победы — жгучая ненависть к врагу.

Мои чувства требовали выхода, и Дзусов разрешил мне поднять четверку истребителей на свободную охоту — искать врага.

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало — в №№ 216, 217 «Красной звезды».

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. Чехова, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 542121. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.